

N.P. Radkovskaya, O.A. Kalanchina

INCREASING TRUST TO BANKING SYSTEM AS KEY ELEMENT OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS

Nadezhda Radkovskaya – professor, the Department of Finance and Credit, the State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Doctor of Economics, professor, Gatchina; **e-mail: nprad2@gmail.com**.

Oksana Kalanchina – postgraduate student, the Department of Banks, Financial Markets and Insurance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg; **e-mail: oksana.kalanchina@bk.ru**.

We analyze factors of increasing public trust to the Russian banking system. We consider the risks resulting in the license withdrawal and effective ways to reduce them. We substantiate the idea that reducing the risk of a bank failure increases the public trust and makes banks socially responsible at least as far as economic and legal responsibilities are concerned.

Keywords: public trust, bankruptcy risk reduction, digital banking, socially responsible activity of banks, recovery of banking sector, regulatory risk, license withdrawal.

Н.П. Радковская, О.А. Каланчина

ПОВЫШЕНИЕ ДОВЕРИЯ К БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА

Надежда Петровна Радковская – профессор кафедры финансов и кредита, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, доктор экономических наук, профессор, г. Гатчина; **e-mail: nprad2@gmail.com**.

Оксана Айдаровна Каланчина – аспирант кафедры банков, финансовых рынков и страхования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург; **e-mail: oksana.kalanchina@bk.ru**.

В статье анализируются факторы повышения доверия населения к российской банковской системе. Рассматриваются риски, приводящие к отзывам банковской лицензии, и эффективные пути их снижения. Авторы статьи обосновывают идею о том, что снижение риска банкротства банков повышает доверие населения, а также делает банки социально-ответственными хотя бы на уровне экономической и юридической ответственности.

Ключевые слова: доверие населения; снижение рисков банкротства; цифровой банк; социально-ответственная деятельность банков; оздоровление банковского сектора; регуляторный риск; отзыв лицензии.

Предпринимательская деятельность в любой сфере экономики ведется в социальной среде, поэтому долгосрочные интересы компаний не могут быть осуществлены без должной стабильности в общественных кругах, что особенно актуально в периоды политической и финансовой нестабильности. В таких случаях компаниям должны максимально учитывать интересы конкретных потребителей как час-

ти общества, заручившись поддержкой с их стороны и тем самым повышая собственную способность к выживанию. Умелая организация бизнеса в кризисных ситуациях, направленная на решение социальных проблем, может позволить компаниям сохранить и повысить свою прибыль.

Первые предпосылки зарождения концепции корпоративной социальной

ответственности появились еще в начале XIX в., когда стало очевидным, что развитие капитализма не только способствует научно-техническому прогрессу, но и ведет к росту эксплуатации труда наемных работников, что неизбежно вызывает повышение социальной напряженности в обществе. Само определение «корпоративная социальная ответственность» (синоним – «социальная ответственность бизнеса») появилось в конце XIX в.

Корпоративная социальная ответственность (далее – КСО) согласно терминологии, предложенной А. Кэрроллом, представляет собой «соответствие экономическим, правовым, этическим и дискреционным ожиданиям, предъявляемым обществом организации в данный период» [7]. Также согласно подходу А. Кэрролла, КСО можно представить в виде совокупности следующих элементов: экономической, юридической, этической и филантропической ответственности, где экономическая и юридическая ответственность являются базовыми составляющими КСО, основанными на удовлетворении потребности потребителей и извлечении прибыли, а также на законопослушности бизнеса, его соответствии правовым нормам. Этическая и филантропическая ответственность (в дальнейшем были объединены в один элемент в силу отсутствия существенной разницы), в свою очередь, являются дополнительными элементами КСО, основывающимися на нормах морали, на желании поддерживать и развивать благосостояние общества через добровольное участие в реализации социальных программ [7. Р. 39–48].

Важное место в системе корпоративной социальной ответственности занимает банковский бизнес. Это связано с особой ролью банков в жизни общества и государства, поскольку они в силу специфики своей деятельности перераспределяют ресурсы между субъектами экономики и обеспечивают клиентов необходимыми финансовыми услугами. Способность банков таким образом влиять на национальную экономику напрямую влечет за собой и возникновение ответственности перед обществом.

На сегодняшний день социальная ответственность банковского бизнеса осуществляется посредством его участия в удовлетворении потребностей граждан, а также реализации социальной политики государства. Банки реализуют корпоративные социальные программы, развивают благотворительную деятельность, разрабатывают социально-ориентированные продукты. Данные процессы проходят в условиях жесткой конкурентной борьбы за лояльность клиентов.

Корпоративная социальная ответственность в банке – это соответствующая специфике и уровню развития кредитной организации совокупность обязательств, которые разрабатываются и внедряются добровольно и согласованно с участием ключевых стейкхолдеров, принимаются руководством банка и регулярно обновляются с учетом особых взглядов персонала и акционеров, осуществляются, в основном, за счет средств банка и нацелены на реализацию значимых внутренних и внешних социальных программ, результаты которых способствуют развитию банка, улучшению его репутации и имиджа, становлению корпоративной идентичности, развитию корпоративных брендов, а также расширению конструктивных партнерских связей с государством, деловыми партнерами, местными сообществами и общественными организациями [2].

В общем виде систему корпоративной социальной ответственности в банке можно представить в следующем виде (см. рис. 1.).

В современном мире участвовавшие глобальные и локальные кризисы финансовых и банковских систем, сопровождающиеся банкротством финансовых институтов и коммерческих банков, заставляют рассматривать социальную ответственность банков гораздо шире – как ответственность за свою финансовую устойчивость перед обществом, доверившим им свои денежные ресурсы и наделившим их полномочиями расчетных и платежных центров. В этой связи Банк России как мегарегулятор финансового рынка особое внимание уделяет регулированию и надзору за деятельностью кре-

Рис. 1. Социальная ответственность банковского бизнеса

Источник: авторская разработка.

дитных организаций. За четыре истекших года с целью оздоровления банковского сектора Банком России были отозваны лицензии у 359 кредитных организаций разного уровня и размера. В июле 2017 г. регулятор впервые посягнул на лицензии «высшей лиги», прекратив деятельность банка из ТОП-30 по величине активов (ПАО Банк «ЮГРА»). А уже в августе 2017 г. принял решение о применении мер финансового оздоровления (санации) в отношении одного из самых крупных коммерческих банков страны и системно-значимого ПАО «ФК Открытие». Еще через месяц аналогичная ситуация возникла с пусть не де-юре, но де-факто системно-значимым ПАО «Бинбанк» и уже в конце 2017 г. с ПАО «Промсвязьбанк», что, в общей сложности, говорит о неустойчивом положении даже тех игроков банковского рынка, которые ранее казались в глазах общественности неприкосновенными [3; 4].

Такое состояние дел не может не сказываться на уровне доверия общества к финансовым институтам в целом и банкам, в частности. Согласно результатам опроса, проведенным в 2017 г. Национальным агентством финансовых исследова-

ований (НАФИ), население, действительно, стало меньше доверять финансовым институтам. Так, по данным НАФИ, по состоянию на июль 2017 г. доверяло банкам всего 60% россиян (14% – «полностью» и 46% – «скорее доверяют»), что на 7 процентных пунктов ниже, чем в 2016 г. Снижение произошло за счет доли сомневающихся (респондентов, отметивших «скорее доверяю», в июле 2016 г. было 52%). Снизился также уровень доверия страховым компаниям (с 40% в июле 2016 до 35% в июле 2017 г.). Теряют доверие россиян микрофинансовые организации и негосударственные пенсионные фонды (НПФ) (см. таблицу).

Начавшийся в 2014 г. банковский кризис выявил основные проблемы, которые приводят банки к отзыву лицензии, или санации, и как следствие, к потере доверия общества. Это признаки банкротства и/или вовлеченность в проведение сомнительных операций (здесь и далее регуляторный риск). Более наглядно это можно представить на рис. 2.

Согласно данной схеме банки, входящие в список ТОП-50 (по размеру активов), подвержены скорее риску банкротства, чем регуляторному риску. Высокая

Результаты мониторингового исследования НАФИ, посвященного оценке доверия финансовым институтам

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.		2016 г.	2017 г.
				апрель	ноябрь	июль	июль
Уровень доверия банкам	64	78	74	56	59	67	60
Уровень доверия страховым компаниям	35	41	38	35	34	40	35
Уровень доверия инвестиционным компаниям	17	19	19	16	16	18	17
Уровень доверия микрофинансовым организациям	14	13	11	8	11	8	5
Уровень доверия негосударственным пенсионным фондам	19	19	19	19	22	24	15

Источник: [6].

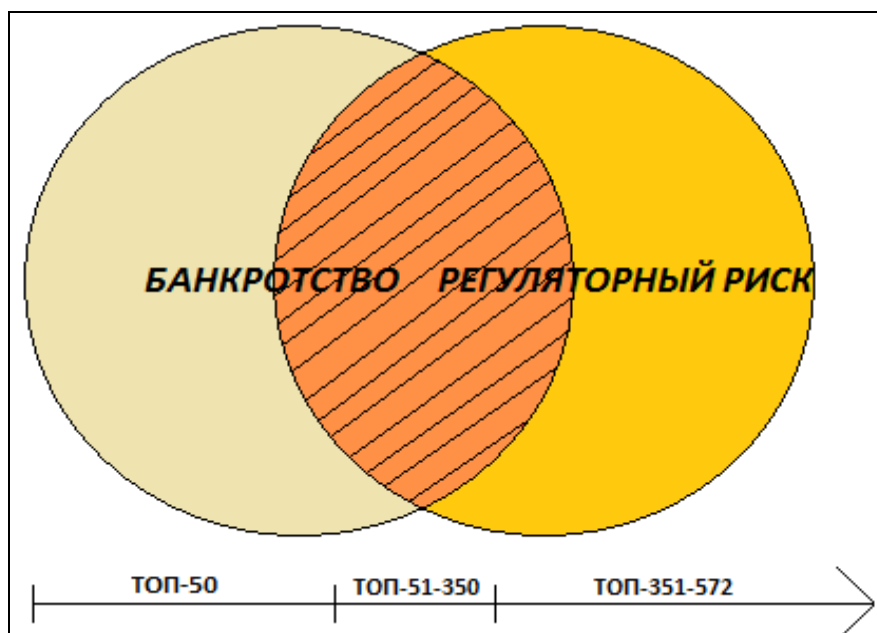

Рис. 2. Подверженность банков риску банкротства и регуляторному риску в зависимости от величины их активов

Источник: [авторская разработка].

подверженность риску банкротства обусловлена активной деятельностью этих банков на финансовом рынке как при формировании ресурсной базы, так и при осуществлении вложений (розничная бизнес-модель).

ТОП-351-572 банков, напротив, подвержены скорее регуляторному риску, нежели риску банкротства. Склонность к такому виду риска обусловлена использованием «кэптивной» бизнес-модели, связанной с обслуживанием интересов собст-

венников банка, что зачастую подразумевает активное участие кредитной организации в проведении сомнительных транзакций и незаконном обмолачивании денежных средств.

ТОП-51-350 банков, представляющих собой среднюю и самую многочисленную группу, подвержены и риску банкротства, и регуляторному риску одновременно. Это связано с тем, что деятельность входящих в эту группу банков (не имеющих значительного государственного участия

или участия нерезидентов в капитале) на первых порах, как правило, носит «кэптивный» характер. Дальнейшее их развитие, т.е. переход к активной работе с рынком снижает регуляторный риск и повышает риск банкротства. Преобладание того или иного риска в деятельности банков находится в зависимости от того, насколько далеко они «ушли» от обслуживания интересов собственников к работе с другими участниками рынка.

Учитывая то, что чем активнее банк работает с рынком, тем больший резонанс вызывает отзыв его лицензии, можно утверждать, что, более всего, доверие населения снижают отзывы лицензии преимущественно у банков, входящих в ТОП-50. Отзывы лицензий у банков ТОП-51-350 также негативно сказываются на доверии населения, но в части лишь тех банков, величина активов которых скорее ближе к ТОП-50, чем к ТОП-351-572. Таким образом, можно сделать вывод, что основным фактором повышения доверия населения к банковской системе будет являться сокращение риска банкротства кредитных организаций, приводящего к резонансным отзывам лицензий и процедурам санации.

Снижению риска банкротства традиционно способствуют вложения банка в активы высокого качества – т.е. такие активы, которые будут не только генерировать процентный доход, но и не требовать резервирования. Процентные доходы (в отсутствие расходов на создание резервов) обеспечат банку прибыль, а та, в свою очередь, поможет ему нарастить собственный капитал. Однако сейчас, когда экономика России только начинает восстанавливаться и выходить на рост, эффективность вложений банков в кредитные портфели все еще остаётся не высокой. Это обусловлено низкой платёжеспособностью заёмщиков и достаточно высоким уровнем кредитного риска, связанного с невозвратом банковских займов. Кроме того, тренд на постепенное снижение ключевой ставки Банком России также сокращает доходность кредитного бизнеса банков. Таким образом, в современном мире получать прибыль за счет

традиционного банковского бизнеса возможно лишь привнося в него какую-то дополнительную ценность, связанную с внедрением новейших финансовых продуктов и технологий.

Данные тенденции вынуждают банки создавать новые бизнес-модели, например, такие как модели «цифровых» банков (цифровая бизнес-модель), которые, в свою очередь, делятся на «нео-банки» и «челленджер-банки». Нео-банками принято называть те финансовые структуры, которые предлагают технологичные банковские услуги в партнерстве с традиционными банками. Фактически нео-банк является своеобразной финтехоболочкой традиционного банка. Челленджер-банки стремятся стать полностью автономными лицензированными банками, предлагающими потребителям новые технологии и схемы получения финансовых услуг.

По данным компании KPMG, только в Великобритании общая прибыль челленджер-банков выросла на 194 млн фунтов и продолжает расти примерно на 30% в год, в то время как у британской «большой банковской пятерки» падение по этому показателю составило 5,6 млрд фунтов [6]. В число пяти крупнейших розничных банков Британии входят такие структуры, как HSBC, «Barclays Bank», «Lloyds Bank», «The Royal Bank of Scotland» и британское подразделение банка «Santander». Отличительными особенностями британских цифровых банков от традиционных являются их полная прозрачность, глубокая работа с аналитическими данными, невысокая стоимость услуг. Все это помогает им существенно сокращать издержки и обеспечивать себе тем самым конкурентные преимущества. К российским челленджер-банкам можно отнести такие банки, как АО «Тинькоффбанк» и АО «КБ «Модульбанк», к нео-банкам – «Рокет Банк», «Точка Банк» (оба работают под лицензией банка «Открытие») и «TalkBank» (под лицензией ПАО «Транскапиталбанк» (ТКБ)).

Таким образом, совершенствование банковского бизнеса в части использования новейших технологий позволит расширить спектр финансовых услуг для

клиентов, снизить транзакционные издержки, что в конечном счете приведет к росту прибыли и повысит финансовую устойчивость отдельных банков. Кроме того, использование цифровой бизнес-модели позволит банкам в дальнейшем снизить риски банкротства и не только повысить доверие населения к своей деятельности, но и стать социально ответственными с экономической точки зрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доверие банкам, страховым компаниям и НПФ заметно снизилось // Аналитический центр «НАФИ»: [сайт]. URL: <https://nafi.ru/analytics/doverie-bankam-strakhovym-kompaniyam-i-npf-zametno-snizilos/> (дата обращения: 15.12.2017).
2. Корпоративная социальная ответственность в банковской сфере // Международный деловой журнал «Устойчивый бизнес»: [сайт]. URL: <http://csrjournal.com/korporativnaya-socialnaya-otvetstvennost-v-bankovskoj-sfere> (дата обращения: 15.12.2017).
3. Пресс-релиз о мерах по повышению финансовой устойчивости ПАО «Бинбанк» // Центральный банк Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=21092017_092005ik2017-09-21T09_19_31.htm (дата обращения: 15.12.2017).
4. Пресс-релиз о мерах по повышению финансовой устойчивости ПАО «Промсвязьбанк» // Центральный банк Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=22122017_123556ik2017-12-22T12_35_24.htm (дата обращения: 15.12.2017).
5. Сводные данные о страховых случаях и произведённых страховых выплатах (по состоянию на январь 2018 года) // Агентство по страхованию вкладов: [сайт]. URL: https://www.asv.org.ru/agency/ststistical_information (дата обращения: 15.12.2017).
6. A new landscape. Challenger banking annual results. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2016/05/challenger-banking-report-2016.PDF>. (дата обращения: 15.12.2017).
7. *Carroll A.* The pyramid of corporate social responsibility: Toward the moral management of organizational stakeholders // *Business Horizons*. 1991. № 34 (4). P. 39–48.